

На следующий день в палату к Чжан Яо пришла её тётя Ши Ниньян. Она могла бы примчаться и вчера, но вылет из Пекина, где она проживала в последнее время, был отложен. После того, как она, скрывая слёзы, всё же учинила племяннице выговор за безрассудное поведение, тётя стала выгружать на тумбочку гостинцы. Она словно не видела горы сладостей и фруктов, которая осталась после вчерашнего паломничества родственников.

- Кому и что ты хотела доказать, дорогая, - с дрожью в голосе говорила тётя Ши. - Я всегда была против того, чтобы ты водила машину! Неужели какие-то посторонние тебе ближе нас, девочка моя?

Чжан Яо отмалчивалась. Она уже достаточно хорошо осознавала, что происходит. В её памяти отложилось то, как вчера Шэн Фэй и её парень рванули в Россию, чтобы привезти ей морошки в корзинке.

- Знаешь, тётя, а Шэн Фэй с Цинь Яо на самом деле полетели за корзинкой морошки прямо с мороза для меня, - с гордостью сказала она.

- Шэн Фэй? Ты сказала Шэн Фэй, родная, - вдруг промолвила тётя Ши. - О, это необыкновенный человек! У него воистину огромное сердце! Вот, буквально вчера он встретился с Цянь Шунем, владельцем компании на грани банкротства. Он никогда никому бы не сказал, но я хорошо знаю, что на самом деле стоит за его решением продать свою фирму. Уже несколько лет он пытается собрать на лечение своей дочери. Я об этом хорошо знаю - она лежит в пекинской больнице и Цянь периодически просит меня приходить к ней и приносить что-нибудь. Потом благодарит меня, но я от подарков отказываюсь. Так вот, господин Шэн Фэй согласен заключить с ним сделку на работы в долине Янцзы и предоплатой. Без присоединения его фирмы! Вчера старик рассказывал мне об этом по телефону, едва не плача. Он уже настроился отдавать компанию, а тут такой поворот!

- Он ещё и их родственник, как оказалось, правда, дальний, - сказала девушка.

- Молитесь за него, ребята! Это великий человек, - сказала тётя Ши. - Я просто обязана с ним познакомиться! Неудивительно, что он способен на такое - взять частный самолёт, чтобы лететь на север за ягодами!

- Так он же с Цинь Яо, - сказала Чжан. Тётя слегка нахмурилась:

- Если бы не твой Цинь Яо, ты бы не познакомилась с этими богатыми ветрогонками, из-за которых сейчас лежишь на койке в гипсе! Знаешь, он, конечно, человек уважаемый, и семья у них почтенная, но ты с ним аккуратнее! Я помню, как он паялся на эту твою подружку из их же тусовки! И зачем ты только поехала на эти гонки?

Чжан Яо знала: переубедить тётю Ши невозможно. Она всё ещё не может забыть, как на рождественском балу в прошлом году Цинь Яо протанцевал с Вэй Ханьхань почти целый вечер.

Тем временем, Шэн и Цинь уже были в Мурманске. Посадка в местном аэропорту, резкая акклиматизация. После Уханя вдохнуть холодный воздух русского Севера было более чем непривычно. Для того, чтобы отправиться за ягодой, пришлось через переводчика, пенсионера, бывшего преподавателя местного вуза, с которым случайно разговорились ещё на выходе с аэродрома. Пришлось долго упрашивать пилотов вертолёта с нефтяниками взять их с собой. Деньги здесь мало что решали, но в этом случае всего за 1000 долларов в один конец

командир выделил им места.

Они набрали полных три корзины морошки. Согнувшись, ползали на коленках по мху между трубами нефтепровода, под взорами суровых российских нефтяников, снимающих их на смартфоны. В конце поездки, эти парни узнали, почему китайцы прилетели в эту даль и зачем им ягода.

И Цинь Яо и Шэнь Фэй получили в подарок настоящие спецовки с касками и оленьими бурками. Русские усиленно пытались угостить их местным самогоном, но путешественники от этого вежливо отказались. А вот их переводчик, увы, не устоял. Но это, к счастью, случилось уже на обратном пути.

<http://tl.rulate.ru/book/44081/1094167>